

Андросов
Петр Ефремович
(арт.)

СЕГОДНЯ И ЕЖЕДНЕВНО

Сегодня вечером последний раз в сезоне поднимется театральный занавес. Можно вспомнить любимые спектакли и наиболее удачные актерские работы. Но мне хочется рассказать сегодня о человеке, которого мы не видим на сцене. И все-таки мы каждый раз оцениваем его труд и невозможен без него ни один спектакль. Это — художник-гример театра Петр Ефремович Андросов.

В театр приходят поразному. Долго и кропотливо работают над собой, учатся, всячески добиваются намеченной цели. Андросов попал на сцену... по несчастью. В самом прямом смысле слова. В тридцать третьем году ехали в Оху с материка актеры — решено было на севере далекого острова открыть театр. Случилось так, что добраться до места не удалось: на стареньком пароходике вспыхнул пожар. У страха, как известно, глаза велики, и из двадцати восьми актеров в Оху приехали только шесть, остальные вернулись. Вот тогда и постановили сахалинские комсомольцы: как бы то ни было, а театр должен быть. С помощью этих шести собрали любителей самодеятельности, открыли театральную студию. И комсомолец Петр Андросов, бывший бригадир Рыбновского рыбоконсервного завода № 2, стал актером Охинского рабочего молодежного театра.

На тесной деревянной сцене, пристроенной к барaku и переоборудованной своими руками, ставили Островского и Горького, работали с утра до вечера и с вечера до утра. Молодому театру постоянно чего-то не хватало — мастерства и людей,

времени для подготовки спектакля и костюмов, материала для декораций и... зрителей. Пять-шесть спектаклей было достаточно, чтобы на них побывала едва ли не вся тогдашняя Оха. А дальше — давай новую премьеру, иначе зал будет пустой.

В такой вот сверхнапряженной, жесткой и все-таки по-комсомольски романтичной обстановке и проходило посвящение Петра Андросова в театральные ряды. Также «по необходимости» освоил вторую профессию — гримера, успевал с вечера подготовиться к спектаклю коллег и загримироваться самому, сыграть свою роль, а когда расходился все по домам, расчесывал парики и подгонял костюмы для следующего спектакля. Утреннюю зарю иногда встречал, не выходя из театра.

Потом заведовал клубом, работал в передвижном железнодорожном театре Дорпрофсожа Амурской дороги, была одно время и административная должность — заместитель директора театра. Но та охинская закалка осталась на всю жизнь.

Первого января 1947 года премьерой «Любовь Яровая» начал свое существование театр в Южно-Сахалинске. И с первого дня работает в нем Петр Ефремович Андросов — актер и гример.

...В светлой уютной комнате, где происходит таинство перевоплощения актера, трудно найти вещь, не сделанную руками Петра Ефремовича. А на столе, среди журналов и книг, есть объемистая папка фотографий. Это — «продукция» Андросова за много лет. Отсюда, из этой комнаты выходили герои Островского и Горького, Чехова и Шекспира.

Где-то в будущем сезоне театр намерен поставить пьесу «Шестое июля». Но уже сейчас листает Андросов книги, делает для себя выписки и наброски. Уже сегодня продумывается каждый образ.

...Есть у людей традиция: в юбилейные дни подводить итоги деятельности человека. Сегодня Петру Ефремовичу Андросову исполнилось пятьдесят лет. А итоги — что ж, их можно кратко сформулировать так: тридцать три года работы в театрах, которые наполнены творческим участием в каждом спектакле.

Ю. КИРИЛЛОВ.

НА СНИМКЕ: П. Е. Андросов в гримерной.

Фото Г. Соколова.

26 ИЮН 1966

Советский Сахалин
г. Южно-Сахалинск